

«И никого не стало» | "Et il n'en resta plus aucun"

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#), 06.05.2014.

Десять ... негрят? Рыболовов? Преступников? (© Marc Mannapelghem)
Внимание поклонников Эркюля Пуаро и Мисс Марпл – до 28 мая у вас есть возможность распутать загадочное массовое убийство совершенно самостоятельно, всего за два часа, в женеvском Théâtre de Carouge.

|
A l'attention des fans de Hercule Poirot et de Miss Marple - d'ici le 28 mai vous avez une chance de résoudre une mystère d'un multiple meurtre, au Théâtre de Carouge.
"Et il n'en resta plus aucun"

«Десять негрят» — детективный роман английской писательницы Агаты Кристи, написанный в 1939 году, до сих пор остается самым продаваемым романом знаменитой сочинительницы: во всём мире продано около ста миллионов экземпляров. Сама писательница считала этот роман своим лучшим произведением и в 1943 году написала по нему пьесу. Вот только с названием пронциательная Агата Кристи немножко просчиталась – в оригинале оно звучит как *Ten Little Niggers*, что уже в момент создания было верхом полит-не-корректности. Пришлось заменить на

нейтральное «И никого не стало». Именно под таким названием роман выходил в многочисленных переводах, становился литературной основой для нескольких кинофильмов, а пьеса ставилась в театрах. Редкое исключение - советский 2-серийный телефильм «Десять негритят» режиссёра Станислава Говорухина (1987), стоящего, видимо, выше расовых предрассудков. Да и используемая в пьесе песенка хорошо известна русскоязычной аудитории в классическом переводе Л.Г. Беспаловой. Тем, кто запомнил, напоминаем:

*Десять негритят отправились обедать,
Один поперхнулся, их осталось девять.*

*Девять негритят, поев, клевали носом,
Один не смог проснуться, их осталось восемь.*

*Восемь негритят в Девон ушли потом,
Один не возвратился, остались всемером.*

*Семь негритят дрова рубили вместе,
Зарубил один себя — и осталось шесть их.*

*Шесть негритят пошли на пасеку гулять,
Одного ужалил шмель, их осталось пять.*

*Пять негритят судейство учинили,
Засудили одного, осталось их четыре.*

*Четыре негритёнка пошли купаться в море,
Один попался на приманку, их осталось трое.*

*Трое негритят в зверинце оказались,
Одного схватил медведь, и вдвоём остались.*

*Двое негритят легли на солнцепёке,
Один сгорел — и вот один, несчастный, одинокий.*

*Последний негритёнок поглядел устало,
Он пошёл повесился, и никого не стало.*

Понятно, что швейцарский режиссер Робер Сандоз такого себе позволить не мог, а потому пьеса Агаты Кристи в его постановке идет под традиционным названием, а в песенке поется про ... любителей-рыболовов. То есть, получается «Dix petits pêcheurs s'en allèrent dîner....» и так далее.

В остальном спектак

Сцена из спектакля "И не стало никого" (© Marc Mannapelghem)

ль протекает без каких-либо отклонений от текста. Десять незнакомых (кроме супружеской пары прислуги) людей попадают на остров по приглашению загадочных мистера и миссис А. Н. Оним, которых на месте не оказывается. (Тем зрителям, которые сами не догадались, один из персонажей вскоре укажет, что, если прочитать имя А. Н. Оним слитно, получится АНОНИМ.) Персонажей на сцене отсутствие в доме хозяев смущает, но поначалу они не придают этому особого значения, как и не усматривают дурного предзнаменования в детских шарманках, обнаруженных в каждой из гостевых комнат и играющих ту самую уже упоминавшуюся песенку о незадачливых рыболовах.

Не успевают зритель в зале затихнуть, а персонажи на сцене соберутся в гостиной, как дворецкий Роджерс, по оставленному ему письменному приказу Онима, включает граммофон. Гости слышат голос, который предъявляет им обвинения в совершённых убийствах: Доктор Армстронг оперировал пожилую женщину, Мэри Элизабет Клиис, будучи пьяным, в результате чего она умерла; Эмили Брент выгнала из дома молодую служанку, Беатрису Тейлор, узнав, что та забеременела вне брака, девушка утопилась. Вера Клейторн была няней Сирила Хэмилтона, стоявшего на пути её любовника Хьюго к наследству. Во время купания Вера разрешила мальчику заплывать за скалу — в результате тот попал в течение и утонул. Полицейский Уильям Генри Блор дал ложные показания в суде, что привело к заключению невинного Ландора на каторге, где тот через год умер. Джон Гордон Макатур во время войны отправил на верную смерть подчинённого, любовника своей жены Артура Ричмонда. Филипп Ломбард бросил 20 человек, туземцев восточно-африканского племени в велде, украв всю провизию, оставил их на верную смерть. Томас и Этель Роджерс, служа у мисс Брейди, пожилой больной женщины, не дали ей вовремя лекарство; она умерла, оставив Роджерсам небольшое наследство. Энтони Марстон задавил на машине двух детей, Джона и Люси Комбс. Лоуренс Джон Уоргрейв приговорил к смерти Эдварда Ситона.

Кто-то из персонажей раскаивается в содеянном, кто-то продолжает отрицать свою вину, но всем определено становится ясно, что дело темное и за таинственным приглашением таится подвох. Затем, в течение двух с небольшим часов, все действующие лица по очереди умирают, точно следуя «предписаниям» из песенки: кого-то отравили, кому-то голову проломили, кто-то утонул...

Сцена из спектакля "И не стало никого" (© Marc Mannapelghem)

Но позвольте, если все погибли, а на острове больше никого не было, то кто же аккуратно вернул на место у стены стул, встав на который, повесилась Вера Клейторн, последняя из десятки? Вот в том-то и вопрос, ответ на который вы получите в конце спектакля.

Спектакль поставлен классически, без всяких режиссерских «штучек», которые порой так раздражают ценящую верность автору аудиторию. Декорации достаточно минималистские, но зато все они «играют»: и скользящие двери, периодически становящиеся экранами, и ящики стандартного офисно-платяного шкафа (по-советски, стенки), вдруг трансформирующиеся в подобие выдвижного ящика холодильника в морге. Видеозаписи, а также умело используемая задняя стенка сцены, по которой стекают то капли дождя, то кровь придают мизансцене современные черты.

За видимой простотой постановки – серьезные раздумья режиссера, обеспокоенного не сложившимися отношениями между театром и жанром полицейского детектива. «Существует фундаментальное драматургическое противостояние между структурой *whodunit* (кто это сделал) и структурой классической трагедии, – рассуждает Робер Сандоз. – В театре драма, напряжение и юмор часто возникают оттого, что зрителю известно что-то, что неизвестно персонажу. В полицейской интриге все наоборот. В полном секретов мире детектива автор манипулирует зрителем до последнего, до финальной развязки. Еще одно отличие – театр не знает, что делать с трупами и отправляет большую часть покойников за кулисы. В полицейском же романе их присутствие и тщательное изучение часто и подстегивает всю интригу».

Режиссер честно пытался поддерживать любопытство зрителя на протяжении всего спектакля, и это ему удалось. Да и вообще, все было бы очень и очень неплохо

(особенно на местном скучном театральном фоне), если бы не игра актеров. Увы, актерской школой Швейцария похвастаться не может – все деревянные, не убедительные и совершенно предсказуемые.

Но реально удивило нас не это, а то, что, судя по бурным обсуждениям в антракте, абсолютное большинство зрителей не знало, кто же убийца, а значит, не читало знаменитого романа, с которым у нас знакомятся обычно уже в подростковом возрасте! Кстати, сопровождавшим автора этих строк зрителям 11 и 13 лет, роман читавшим, спектакль понравился, и мы собираемся продолжить знакомство с детективным жанром в воскресенье 11 мая в 14 ч. в женевском Музее искусства и истории. Присоединяйтесь и вы, это удовольствие совершенно бесплатное.

От редакции: Спектакль "И никого не стало" идет на сцене Théâtre de Carouge до 28 мая. Билеты легче всего заказать на [сайте театра](#).

[Женева](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/i-nikogo-ne-stalo>